

- Заткнись, Тан Бу! Ты тут самый громкий! - гаркнул Лунь Дуо.

- Отвали, придурок! Я - капитан, подчиняйся!

Подобные подтрунивания часто случались среди Боевых Волков. Такие перебранки помогали солдатам расслабить свои уставшие нервы. А чем расслабленнее был солдат, тем лучше он себя проявлял на поле боя. Другими словами, мрачная серьезная атмосфера, по крайней мере отчасти, была ответственна за депрессивные настроения среди солдат Дома Ле. Хотя Ле Кэнь и был довольно позитивным внутри, со стороны он всегда казался слишком холодным и серьезным лидером.

Ван Дун, Гуань Дунъян и Мишо, три сильнейших мастера Искусств, собрались, чтобы обсудить Искусство, которое раньше никто даже в самых диких своих мечтах представить не мог.

Через листву деревьев, стоявших в лесу вдалеке от города, мерцали первые лучи восходящего солнца. Совсем скоро заги наконец начнут свою последнюю атаку.

Пурпурные стражи фыркнули, думая об осторожности Халмонда. Почему он не позволил им атаковать напрямую, вместо того, чтобы посылать туда пушечное мясо? Небесный генерал не стал объяснять им свои намерения, зная, что они все равно не смогут их понять. Эти атаки нужны были для оказания давления на противников, отвлекая их от планирования. Таким образом инициатива всегда будет за темными.

Это называлось 'сдерживание противника'. Когда пурпурные стражи наконец нанесут удар, им будет гораздо легче справиться с этими переутомленными солдатами.

Война - это искусство, и Халмонд был убежден, что темные еще слишком примитивны, чтобы по-настоящему оценить всё ее изящество.

Когда солнце наконец взошло, на вершине Светоча показались три фигуры.

Ван Дун, Мишо и Гуань Дунъян парили в небе над крышей, в то время как внутри здания стояли мастера Искусств Боевых Волков и Школы, ожидая инструкций.

Гуань Дунъян начал циркулировать свою духовную энергию, после чего поднял руку и стал читать заклинание. Мастера Искусств начали настраиваться на частоту его энергии, пытаясь ее усилить. В этот раз не будет никаких гибридных техник. У мастеров было простое задание: увеличить духовную энергию Гуань Дунъяна до как можно большего уровня. Природная энергия ответила на призыв и устремилась в тело Повелителя Пламени.

Внезапно огонь объел тело Гуань Дунъяна, который стал теперь походить на Огненного Бога больше, чем когда бы то ни было.

Халмонд начал беспокоиться, когда почувствовал эманации, исходящие от этого парня. Бойцы «Металл» Боевых Волков и Дома Ле тем временем, под предводительством Инь Тяньцзуна, сформировали защитный периметр вокруг трех мастеров Искусств. Глядя на приближающихся загов, глава храмовников Марса поднял щит и встал в защитную стойку, напоминая со стороны массивные стальные ворота.

Мишо присоединился к Гуань Дунъяну, хотя он явно читал произносил другую технику, к тому же иным тоном. В мгновение ока тело Небесного Наставника начало испускать голубое свечение, которое забурлило вокруг, словно океанские волны; это была чистая энергия водяного элемента. Мастера Искусств откликнулись на зов Мишо и начали подпитывать его

еще большим количеством энергии. Пламя Гуань Дунъяна и ледяные воды его компаньона создали просто невероятную картину: все вокруг превратилось в мир льда и пламени.

Глядя на происходящее на крыше, беспокойство Халмонда усилилось. Однако, его быстро утешила мысль об огромном численном преимуществе. Сколько жизней эта техника способна забрать? Несколько тысяч или даже несколько десятков тысяч? Без разницы! Приток загов был практически бесконечным, поэтому такие сравнительно мелкие числа не играли роли. К тому же, если бы человечество обладало Искусствами с невероятной разрушительной мощностью, которые могли бы по-настоящему навредить загам, то люди не пали бы так низко еще пять лет назад.

Халмонд признал, что проявляет сейчас даже избыточную осторожность; может он просто нервничал, из-за того, что победа была уже почти в его руках? Немного подумав, небесный генерал все же сдался перед напором своего беспокойства и приказал удвоить наступление. Эта техника была последней попыткой Ван Дуна спастись от неизбежного. Чем больше природной энергии они поглотят, тем больший ущерб понесут их моря сознания. Без этих трех лидеров Халмонду даже не потребуется помощь пурпурных стражей, чтобы разобраться с диверсантами.

Ле Кэнь именно по этой причине воздержался от применения техник, бьющих по большой территории. Какой смысл убивать две тысячи загов, если на их место сразу же встанут двадцать.

Бывший заместитель директора Кайпу мог только посетовать на неопытность Ван Дуна. В конце концов, все эти заги принадлежат Темному Лорду. Будучи перворожденным, Халмонд будет только рад послать как можно больше из них на смерть. Небесный генерал отдал приказ, и несколько тяжелых загов отправились в атаку. Массивная броня этих жуков послужит хорошей защитой от Искусств, которые готовят люди.

Небо начало бурлить, разделившись на две половины: одна была красной, цвета огня, другая была голубой, цвета льда. А мастера Искусств тем временем по-прежнему читали заклинание, похоже это была довольно долгая техника. Энергии, которые призывали два парня, имели диаметрально противоположные атрибуты, но оба из них похоже находились в равновесии друг с другом.

Даже мастера Искусств и Школы понятия не имели, что за технику они готовят. Их три лидера проводили обсуждение за закрытыми дверями. Команда мастеров работала по такому же принципу, как и оркестр. Их главы выступали в роли дирижеров, говоря когда нужно ускориться, а когда замедлиться. Остальные же мастера были словно музыканты: от них требовалось лишь следовать командам дирижера и знать свою часть партитуры.

В этот момент уровень навыков всех этих мастеров Искусств был очевиден: они исполнили самую фантастическую симфонию энергий, которую видел мир.

Халмонд почувствовал в этот момент, что сердце начинает вырываться из его груди, а разум заполняют сомнения. Он слышал раньше, что марсиане очень хороши в Искусствах, но неужели настолько, что это выходит за пределы его расчетов?

Небесный генерал не знал ответа на этот вопрос, но мысль о поражении не хотела покидать его голову, словно назойливая муха. То, что он сейчас видел, заставило мужчину осознать: в плане чистой разрушительной мощи мастера Искусств намного превосходили бойцов «Металл».

Применяя смертоносную технику, пропитанную жадой мести, Мишо был переполнен гневом. Ничто не принесет ему большего утешения, чем смерть врагов. Раньше он глупо считал, что, избегая насилия, сможет достигнуть просветления. Но он и подумать не мог, что насилие укоренилось повсюду, даже на Божественном Пути.

Водяной элемент вокруг почувствовал гнев парня и начал яростно бурлить.

Тем временем, напротив спокойно стоял Гуань Дунъян, который давным-давно вошел в свой огненный транс.

И Мишо, и Гуань Дунъян были ошарашены, когда Ван Дун предложил подобную технику. Оба парня понимали, что это будет очень рискованный шаг. Но для подобных людей, любивших ходить по острию ножа, заглядывая в самые глубокие тайны, риск не стоил ничего.

Чтобы завершить технику, требовался третий участник, и не простой. Его сила должна была превышать силы двух первых мастеров вместе взятых.

Стоя посередине, Ван Дун начал слияние своей умиротворяющей духовной энергии с огнем и льдом по сторонам.

Тем временем, пока мастера Искусств выкладывались на полную, Ле Кэнь спокойно посапывал в своей кровати. Он знал, что когда проснется вновь, кризис уже минует их головы. Хотя Ван Дун и был его врагом, он также был и самым надежным другом.

Именно в этот момент Халмонд внезапно осознал, что совершенно забыл о ключевом элементе в своих расчетах: Ван Дуне!

Когда техника была почти завершена, Ван Дун поднял руки и сложил около дюжины печатей своими впечатляюще ловкими пальцами. Как только его руки вернулись назад, воздух вокруг заполнила эссенция души, обволакивая тело наследника Воина Клинка золотым свечением.

Взбудораженные этим, его стоявшие по сторонам товарищи ускорили смену ручных печатей и начали подпитывать его из своих резервуаров духовной энергии. Эти парни работали сообща, так, словно практиковались в этом многие годы.

Ван Дун не стал сразу же высвобождать мощь техники. Вместо этого он продолжил держать ее в своем теле, где она продолжала безостановочно расти.

Халмонд потерял дар речи. Такое количество энергии могло легко разорвать тело перворожденного на части, что уж и говорить об обычном смертном теле человека. Сила Ван Дуна не принадлежала этому миру; сдерживать внутри своего тела две конечных сущности – это сила бога.

Огонь обжигал, а вода леденила; под действием эссенции души Ван Дуна две этих энергии слились в одну.словно во время термоядерной реакции, этот процесс породил мощь невообразимого масштаба, которая разгорелась внутри моря сознания Ван Дуна ярким солнцем.

Лицо Халмонда побелело. Он понял, что не должен был позволить Ван Дуну встретиться с двумя другими мастерами. Однако, было слишком поздно: правила игры поменялись, и охотник превратился в добычу.

Внезапно, Ван Дун открыл глаза, в то время как все воины и звери Боевых Волков

поторопились скрыться внутри здания. Все это время лютоволки не прекращали свой восторженный вой.

Солнечный свет пробился через черные тучи, и, всего на мгновение, в этом теплом свете Халмонд увидел тень ангела смерти, идущего по его душу.

Стенание Бога – Милость Богини Рассвета!

Чистая энергия, лишенная каких-либо атрибутов, начала распространяться во все стороны от трех мастеров Искусств. По началу не было слышно ни звука, кроме еле различимого звона на границе слуха. Секундой позже, словно целый океан разлился в сторону загов.

Вшшшшш!

Халмонд задрожал. Он по-прежнему мог контролировать свое тело, но не паразита внутри. Живущий внутри него червяк был парализован от страха, почувствовав, какая на него движется мощь.

Сегодня Ван Дун использовал запретную силу, силу Бога.

Волны энергии забили с крыши Светоча и начали наполнять город, поглощая все на своем пути. Даже самые крепкие панцири тяжелых загов в мгновение ока распадались на молекулы. Волны продолжили сметать все на своем пути, смывая грехи этого города.

Пурпурный страж кинулся прямо на смертоносную волну, и в мгновение ока был дезинтегрирован.

Трио продолжило поддерживать технику, и океан энергии наконец прорвался через стены города, заполняя земли вокруг.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/513179>